
ICANN82 | Общественный форум — Диалог о Кодексе поведения члена сообщества ICANN
Понедельник, 10 марта 2025 г. — с 16:30 до 17:30 по тихоокеанскому времени

АЛЬПЕРЕН ИКИН (ALPEREN EKEN) Здравствуйте и добро пожаловать на заседание по обсуждению проекта Кодекса поведения члена сообщества ICANN в отношении заявлений о заинтересованности. Пожалуйста, помните о том, что это заседание записывается, придерживайтесь стандартов ожидаемого поведения ICANN и политики сообщества ICANN по предупреждению домогательств. Во время заседания будут зачитываться только те вопросы и комментарии, которые отправлены с помощью функции вебинара Q&A. На этом заседании будет вестись перевод на английский, арабский, китайский, французский, португальский, русский и испанский языки. Если вы захотите выступить в ходе этого заседания, поднимите руку в Zoom. Когда вам предоставится слово, если вы участвуете в виртуальном формате, вы получите возможность включить свой микрофон в Zoom. Очные участники будут пользоваться обычными микрофонами. Назовите для протокола свое имя и язык выступления, если это не английский, и говорите в нормальном темпе. Теперь я передаю слово Рассу Вайнштейну.

Примечание. Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись

РАСС ВАЙНШТЕЙН (RUSS
WEINSTEIN)

Спасибо, Альп. Спасибо всем. Меня зовут Расс Вайнштейн. Я старший вице-президент по разработке политик и поддержке в ICANN, и сегодня мы поговорим о кодексе поведения для участников сообщества ICANN в отношении заявлений о заинтересованности и о том, на каком этапе внедрения этой новой инициативы мы находимся. Многообразие участия, транспарентность и подотчетность — это фундаментальные аспекты модели с участием многих заинтересованных сторон, и они требуют четких правил раскрытия интересов для обеспечения справедливых и информированных решений и обсуждений. Формы заявления о заинтересованности и членстве давно являются частью сообщества ICANN и существуют практически во всех наших группах, но недавно возникли опасения, что существующие процессы заявления о заинтересованности недостаточны. Эта инициатива, этот новый документ, этот кодекс поведения направлен на содействие более этичному, транспарентному и подотчетному участию в модели с участием многих заинтересованных сторон ICANN. В конце концов, мы работаем в сфере доверия.

По мере развития и роста нашего сообщества важно обеспечить все заинтересованные стороны и участников четкими ожиданиями относительно того, как мы себя ведем, что может помочь укрепить это доверие и участие. У нас есть инструменты в виде политик, руководств и норм, включая стандарты ожидаемого поведения, о которых только что упомянул Альф. Это общие ожидания относительно поведения в сообществе ICANN, подчеркивающие важность

уважения, профессионализма и действий в интересах пользователей интернета. У нас есть политика против домогательств, которая четко указывает, что мы не допускаем домогательств, и предоставляет механизмы для сообщения о таких случаях и разрешения жалоб. Этот кодекс поведения сосредоточен на заявлениях о заинтересованности и надлежащем раскрытии информации для обеспечения хорошо информированного участия. Он продолжает опираться на систему добровольного раскрытия информации, которая уже действует во всем сообществе, и лишь повышает требования к тому, что необходимо раскрывать. Он создан для того, чтобы поощрять участие, а не препятствовать ему. Нет таких конфликтов, которые не позволили бы вам участвовать в процессе разработки политики. Мы стремимся к тому, чтобы эти конфликты были раскрыты и четко обозначены перед коллегами для обеспечения хорошо информированного обсуждения.

В целом, модель с участием многих заинтересованных сторон ICANN процветает благодаря самоуправлению, и эти политики и инструменты призваны поддержать его. Почему мы здесь сегодня: этот кодекс поведения был опубликован для общественного обсуждения, и недавно был опубликован отчет. В этих комментариях прослеживалась постоянная тема о правоприменении, и это заседание связано именно с этой целью. У нас есть участники дискуссии от всех групп, которые представили комментарии, и я предоставляю им возможность представиться. Давайте начнем с той стороны, пожалуйста.

ЭШЛИ ХАЙНЕМАН (ASHLEY HEINEMAN) Приветствую всех. Меня зовут Эшли Хайнеман. Я работаю в GoDaddy, но здесь я представляю Группу заинтересованных сторон регистраторов.

БРАЙАН СИМБОЛИК (BRIAN CIMBOLIC) Здравствуйте! Я Брайан Симболик из регистратуры доменов общественного характера, и я здесь от имени Группы заинтересованных сторон-регистратур.

КЛЭР КРЕЙГ (CLAIRE CRAIG) Приветствую всех. Меня зовут Клэр Крейг. Я один из со-вице-председателей ALAC и представляю ALAC.

САМАНТА АЙСНЕР (SAMANTHA EISNER) Здравствуйте! Я Саманта Айснер. Я заместитель главного юрисконсульта ICANN и присутствую здесь в этой роли.

МАЙКЛ ГРЭМ (MICHAEL GRAHAM) Здравствуйте! Я Майкл Грэм. Я казначей Группы по интеллектуальной собственности, а также председатель Интернет-комитета Международной ассоциации по товарным знакам.

ХОРХЕ КАНСИО (JORGE CANCIO) Здравствуйте все, Хорхе Кансио от правительства. Я также избранный вице-председатель в GAC, и меня «добровольно-

принудительно» попросили участвовать в этом заседании. Спасибо.

АДЕТОЛА СОГБЕСАН (ADETOLA SOGBESAN) Здравствуйте! Меня зовут Адетола Согбесан. Я вице-председатель по операциям и финансам Группы интересов коммерческих пользователей и представляю ВС.

МАНДЖУ ЧЕН (MANJU CHEN) Здравствуйте! Меня зовут Манджу Чен. Я представляю NCSG, Группу некоммерческих заинтересованных сторон, и сейчас нигде не работаю. Я только на прошлой неделе ушла с работы.

РАСС ВАЙНШТЕЙН Спасибо всем. План заседания на сегодня: у нас есть эта уважаемая комиссия. Мы проведем дискуссию в комиссии примерно первые 30 минут, посмотрим, как пойдет, а затем откроем сессию вопросов и ответов для всего сообщества. У нас есть микрофоны впереди. У нас есть Zoom для удаленных участников. Хорошо, перехожу к следующему слайду.

Прежде чем начать, мы решили, что важно вернуться к предложенному кодексу поведения в части, касающейся правоприменения, и это то, что вы видите на экране. Ключевой элемент здесь — это поощрение личной ответственности за открытость и правдивость. В нем упоминаются различные возможные последствия вплоть до запрета на участие в ICANN. Кодекс поведения дает

возможность председателям и руководителям соответствующей группы быть первой точкой контакта для решения вопросов и обеспечения соблюдения стандартов. Вопросы, касающиеся справедливости, могут быть рассмотрены с участием омбудсмана, если они затрагивают аспекты, определенные в уставе. Кстати, омбудсмен тоже здесь, я полагаю. Лиз, кажется, в зале. Вот она, если она нам понадобится, она может подойти к микрофону.

Это преамбула к нашей дискуссии. Именно это было опубликовано в кодексе для общественного обсуждения, и именно на это отреагировало сообщество. Теперь давайте перейдем к следующему слайду.

У нас есть несколько вопросов для обсуждения, и мы предоставим участникам комиссии возможность включиться там, где они считают наиболее уместным. По первому вопросу: как мы можем коллективно поддерживать друг друга, чтобы обеспечить единообразное применение и исполнение кодекса во всем сообществе? Кто-нибудь из участников комиссии хочет высказаться по этому поводу? Эшли.

ЭШЛИ ХАЙНЕМАН

Я возьму на себя смелость начать. Думаю, это не должно быть так сложно. Я думаю, важно установить ожидания по поводу того, как справляться с такими ситуациями, будь то набор процедур или путь эскалации, чтобы председатели и другие не оставались в неведении, что им делать. Опять же, я не думаю,

что это должно быть сложно. Вероятно, можно позаимствовать существующие практики ICANN. Спасибо.

МАЙКЛ ГРЭМ

Итак, IPC представила комментарий к кодексу. Мы против него в его нынешней форме, потому что формулировки были очень расплывчатыми, и в отличие от других частей сообщества, юристы, которые могут участвовать в ICANN, подчиняются не только этическим требованиям, но и юридическим этическим требованиям, согласно которым мы не можем раскрывать информацию о наших клиентах без их явного разрешения, и это очень опасно. Если вы обратите внимание на сам кодекс, примеры особых событий или ситуаций, в которых раскрытие невозможно, включают адвокатов и их клиентов, где они не могут раскрыть своего клиента, и бизнес-организации, где принимается деловое решение. Эти два примера очень разные и не дают представления о том, что это такое, какие интересы могут быть в юридическом контексте для юристов и бизнеса. Я думаю, есть проблема с единообразием в том, что у нас разные типы требований в сообществе относительно того, что мы можем и не можем делать.

Другая проблема, которую я вижу, если кратко: как вы видели из положения о правоприменении, ответственность за принятие первоначального решения лежит либо на председателе, либо на руководителе конкретной группы, PDP или рабочей группы, которая вовлечена. Как обеспечить использование одинаковых критериев для определения того,

было ли раскрытие информации справедливым и обоснованным? Я думаю, именно поэтому нам нужны четкие руководящие принципы, которых пока нет, и их действительно необходимо разработать по всем этим вопросам.

РАСС ВАЙНШТЕЙН

Формируется небольшая очередь, что замечательно. Кажется, я видел Хорхе, затем Клэр, а потом Адетолу. Пожалуйста, Хорхе.

ХОРХЕ КАНСИО

Спасибо. Мы определяем, кто будет первым, но сейчас Хорхе Кансио от правительства. Как GAC мы представили комментарий и поддерживаем суть кодекса. При этом важно предоставить всем в сообществе четкие указания о том, как должен применяться кодекс, особенно если мы передаем ответственность добровольцам. В представлении GAC мы говорим, что нам, вероятно, нужно больше указаний о ситуациях, когда будет применяться кодекс, каковы последствия, какие есть примеры. Например, когда должен вступать в силу запрет, и, возможно, нужен ли нам многоуровневый или поэтапный подход к применению этих последствий.

Если говорить о добровольцах, важно обеспечить профессиональную поддержку, которая поможет добиться если не единообразия, то хотя бы последовательности в

применении кодекса поведения. Возможно, здесь нам понадобится поддержка со стороны самой организации ICANN. Возможно, не для принятия решений, а для оказания свободной поддержки. Может быть, есть также роль для омбудсмена в такой поддержке добровольцев. На этом я закончу свое первое впечатление. Спасибо.

РАСС ВАЙНШТЕЙН

Спасибо, Хорхе. Я записал пару вещей, к которым мы вернемся. Клэр, вы следующая, а потом Брайан?

КЛЭР КРЕЙГ

Да. С точки зрения at-large мы согласны с кодексом поведения. Однако мы почувствовали, что он немного поверхностный, что были области, которые нужно усилить. Например, что касается роли председателей организаций поддержки и консультативных комитетов, мы посчитали, что они должны обеспечивать своевременное заполнение заявлений о заинтересованности в соответствии с кодексом поведения и напоминать людям о необходимости подавать такие заявления.

Что более важно, должны быть также сроки для раскрытия информации, это не может быть бессрочным. Могут быть временные рамки. Мы считаем, что нужна помощь персонала с соблюдением требований, чтобы обеспечить процедурный надзор за выполнением.

Что касается раскрываемой информации, мы также сочли ключевым вопрос о финансовых интересах, и здесь должны быть определенные ограничения. Не обязательно каждый цент и никель, но должен быть способ обеспечить, чтобы люди не злоупотребляли ситуацией, но сообщали об определенных денежных интересах, которые у них могут быть, а также о семейных интересах, о которых также нужно сообщать.

Должны существовать механизмы для неразглашения информации, хотя мы пока точно не определили, какими они должны быть. Как сообществу, нам нужно выработать эти механизмы, особенно учитывая, что мы глобальная организация, объединяющая людей с разными культурными особенностями и нормами, и то, что уместно в одном обществе, может быть неприемлемо в другом. Это нужно делать в каждом конкретном случае, чтобы люди не были наказаны из-за того, что они не знают. Может быть наставничество, а также, как это называется? Развитие потенциала в сообществах, чтобы люди знали, что нужно делать, и это делалось своевременно. На этом я остановлюсь.

РАСС ВАЙНШТЕЙН

Спасибо, Клэр. Брайан?

БРАЙАН СИМБОЛИК

Спасибо, Расс. Привет всем, Брайан Символик. Хочу затронуть несколько моментов. Во-первых, суть предложения, а также

механизмы обеспечения исполнения, которые мы здесь обсуждаем, и то, как это будет выглядеть на практике.

Начну с сути. Прежде всего, хочу поздравить персонал ICANN и правление с подготовкой этого документа. Считаю, что транспарентность важна в любом процессе разработки политики, а раскрытие информации и запрет анонимного влияния на разработку политики — это общепринятая норма для органов, занимающихся разработкой политики по всему миру. Нельзя прийти в правительство, в OACD или куда-либо еще и пытаться повлиять на разработку политики, не раскрыв, кто твой клиент.

Кстати, Майкл абсолютно прав. Знаю, может показаться, что я с ним не согласен, но Майкл совершенно прав в том, что для участия юриста в этом процессе согласно кодексу поведения, если он будет принят, или где-либо еще, и раскрытия личности клиента требуется письменное согласие, и я не думаю, что это неразумное требование. Представьте, что было бы без кодекса поведения, особенно при разработке политики ICANN, где так много рабочих групп зависит от консенсуса. Организация с хорошими ресурсами, не желающая продвижения важного вопроса, могла бы просто нанять разных юристов для участия в рабочей группе, и внезапно появляется Юрист Один и что-то говорит, Юрист Два что-то говорит, Юрист Три, Юрист Четыре. И вдруг, надо же, оказывается, что по вопросу нет консенсуса. При этом мы никак не можем узнать, что у них у всех один работодатель или они представляют одного клиента и что на самом деле одна

сторона пытается сорвать разработку политики. Именно поэтому крайне важно закрыть эту лазейку для обеспечения транспарентности разработки политики в ICANN.

И переходить к обеспечению исполнения, вот мое мнение. Думаю, не стоит все усложнять. У нас уже есть стандарты поведения ICANN, по которым работают все присутствующие в этом зале. Не знаю, многие ли из вас недавно читали Стандарты ожидаемого поведения ICANN, но это документ меньше страницы с одинарным интервалом. Это 12 принципов, и их сфера применения намного, намного шире. Здесь же мы говорим только о раскрытии интересов клиентов. Стандарты ожидаемого поведения регулируют взаимодействие на всех площадках, на всех форумах ICANN, охватывая всё, от агрессивного поведения по отношению к кому-либо до неуместных прикосновений и так далее. Они охватывают всё это меньше чем на одной странице с одинарным интервалом. Знаете ли вы, знаком ли кто-нибудь со всеми сложными механизмами обеспечения исполнения Стандартов ожидаемого поведения? Их нет.

На самом деле, я думаю, ICANN уже хорошо справилась с этой задачей, когда в 2019 году предоставила руководство организациям поддержки и консультативным комитетам о том, как обеспечивать соблюдение Стандартов ожидаемого поведения. Это стандарт разумного человека. Если есть поведение, которое кажется нарушением Стандартов ожидаемого поведения, любой председательствующий имеет право на короткое время отстранить нарушителя от

обсуждения. Это руководство занимает меньше страницы и, я считаю, очень хорошо справляется с задачей превращения сложного вопроса в здравый смысл, давая полномочия руководителям рабочих групп, организаций поддержки и консультативных комитетов решать эти вопросы. Думаю, здесь мы имеем дело с гораздо более ограниченным вопросом. На мой взгляд, представление о необходимости этих сложных механизмов обеспечения исполнения просто неверно.

Наконец, хочу сказать, что при применении этого важно дать руководителям простые указания, как это было сделано для Стандартов ожидаемого поведения — одну страницу, на которой руководителям рабочих групп объясняется суть дела. Опять же, я действительно считаю, что кодекс поведения в отношении заявлений о заинтересованности — это важная работа. Она хорошо выполнена и очень важна, но я также думаю, что она довольно проста. Мы говорим о ситуации, где схема не будет сильно отличаться. Это когда кто-то отказывается раскрыть, на кого работает, его призывают к ответу, и тогда запускается процесс. На этом я закончу.

РАСС ВАЙНШТЕЙН

Спасибо, Брайан. Мы вернемся к этому через минуту. Думаю, следующий Адетола.

АДЕТОЛА СОГБЕСАН

Хорошо, спасибо, Расс. Начну с того, что я согласен с последним заявлением Брайана, и думаю, что бизнес-группа

тоже с вами согласна. С моей точки зрения, зачем нам раскрывать информацию обо всех наших клиентах? Например, с технической стороны существует анонимность. Ведь вы же не хотите раскрывать информацию о некоторых корпорациях, которые вы представляете с технической стороны, верно? Почему это должно применяться к бизнесу? Если взглянуть на ISO1, там есть небольшая графа, где спрашивается, представляете ли вы кого-то другого, верно? Почти все отвечают либо да, либо нет, так? С точки зрения бизнеса, почему я должен сейчас говорить, что представляю компании A, B, C, D, E, F, когда я могу точно представить то, что они хотят, чтобы я представлял? Раскрытие информации в этом аспекте может быть довольно сложным с точки зрения бизнеса, и логично, что с технической стороны существует анонимность. Я не хочу раскрывать некоторые вещи с технической стороны. Мы должны иметь возможность применять то же самое к бизнесу. Если мы можем требовать анонимности, то мы также можем защищать бизнес, который представляем — такова наша текущая позиция. Мы всегда можем вернуться к этому вопросу, но это первое, что я хотел заявить, прежде чем мы двинемся дальше. Спасибо.

РАСС ВАЙНШТЕЙН

Спасибо. Думаю, следующая Манджу, и мы продолжим по списку.

МАНДЖУ ЧЕН

Спасибо. NCSG решительно поддерживает кодекс поведения, как мы отметили в нашем публичном комментарии, но, прошу прощения, я забыла упомянуть о своей другой роли, когда меня здесь нет. Эти SOI, о которых люди постоянно упоминают — это заявление о заинтересованности, если кто-то не знает, что это значит. На самом деле... Со стороны GNSO была попытка обновить SOI, и этим занимался комитет совета по надзору и внедрению постоянных улучшений. Мы сократили название до CCOICI, потому что оригинальное было слишком длинным. Целью было... Собственно, чтобы ответить на ваш вопрос о том, почему мы должны указывать все компании, на которые работаем, в наших SOI, я хотела бы привести некоторый контекст об SOI. То, что мы предлагали в этой инициативе — у вас будет два заявления о заинтересованности (SOI). Первое — это ваше общее заявление о заинтересованности. Это то, как вы работаете или действуете в сообществе ICANN в целом, а затем, когда вы регистрируетесь для участия в какой-либо инициативе, например, в рабочей группе по процессу разработки политики (PDP), вас попросят предоставить другое заявление о заинтересованности, конкретно для этой рабочей группы, для этой политической инициативы. В этом заявлении вы должны будете уточнить, кого вы представляете в данной рабочей группе. Например, если кто-то фактически платит вам за участие в этой рабочей группе. Конечно, вы должны сообщить, что у вас есть материальный интерес в этой рабочей группе. Вот почему я чувствую, что иногда люди путаются. Зачем вы

заставляете меня раскрывать так много информации? На самом деле мы предлагали два вида SOI. Один общий, как я сказала, а второй — специальный для конкретной деятельности, в которой вы участвуете, и именно здесь, я думаю, в основном будет применяться кодекс поведения. Конечно, применяться будут оба, но сейчас мы говорим именно об этом.

Раскрытие информации необходимо, потому что эта политическая работа будет иметь прямое влияние на политику ICANN, и если это согласованная политика с большой буквы «С» и «П», она может даже найти отражение в контрактах. Именно поэтому мы так серьезно относимся к этому кодексу поведения и к тому, как он будет применяться.

Я бы отметила, что CCOIC теперь официально преобразован в SCCI. Это Постоянный комитет по непрерывному совершенствованию, и это инициатива всей Организации поддержки доменов общего пользования (GNSO). Как председатель SCCI могу сказать, что мы готовы действовать, как только правление будет готово внедрить этот кодекс поведения. Мы готовы внедрить и обновить SOI в соответствии с указаниями совета. Спасибо.

РАСС ВАЙНШТЕЙН

Манджу, спасибо, что напомнили нам об истории GNSO в этом вопросе. Это действительно актуально. Думаю, следующая в очереди Сэм.

САМАНТА АЙСНЕР

Спасибо, Расс, и спасибо всем участникам комиссии за обмен информацией. Это очень полезно. Одна из вещей, которую мы хотим обеспечить в этом документе или понять, какую бы форму он ни принял, — это как сообщество хочет с ним работать. Поэтому мы использовали более общие формулировки в самом кодексе поведения или в опубликованном проекте, но появились некоторые конкретные идеи... Например, мы услышали предложение Манджу об общем SOI и специальном SOI для конкретного процесса, чтобы не приходилось постоянно обновлять общий SOI для каждого случая. Это могло бы быть действительно практичным решением. Мы услышали от Клэр о важности обучения, и другие комментаторы тоже говорили об этом — когда документ вступит в силу, людям нужно понимать, что они должны делать. Я думаю, здесь два аспекта: что должны делать участники в плане заполнения своих SOI, и мы услышали от сообщества, что нужно внести некоторые изменения в документ, чтобы лучше определить примеры использования и яснее указать, какую информацию ожидается раскрывать, а также дать руководство, как предлагал Брайан, о том, как обеспечить понимание руководителями групп их полномочий по обеспечению исполнения SOI.

Брайан, я согласна с вами, это действительно просто, это может быть так же просто, как следование тому, что было выпущено в 2019 году о Стандартах ожидаемого поведения. И

я думаю, это действительно сводится к вопросу полномочий и обеспечения того, чтобы все были согласны с нормами, за которые мы будем друг друга привлекать к ответственности, и чтобы у нас были полномочия привлекать людей к ответственности. Мы услышали здесь несколько действительно хороших конкретных идей, включая предложения Клэр о необходимости установления сроков и ожиданий. Мы услышали идеи о том, что у нас уже есть группы, которые практикуют напоминания «Обновили ли вы свое SOI», но нужно сделать это нормой для всех групп. Возможно, стоит договориться о том, как должно выглядеть заявление SOI в разных группах.

Я услышала комментарий за столом, который хочу отметить: единообразие может быть не лучшей идеей, но последовательность — да. Как нам обеспечить последовательное применение, потому что мы также хотим облегчить жизнь людям — в какую бы группу ICANN они ни пришли, какая бы рабочая группа или организация-спонсор ни стояла за этой группой, чтобы они имели одинаковое понимание того, что от них ожидается заполнение формы. Форма должна выглядеть в основном одинаково, хотя, возможно, потребуются какие-то специфические изменения, но это также поможет укрепить ожидания и обеспечение исполнения.

Любые другие конкретные идеи такого рода были бы очень полезны, потому что именно это мы хотим услышать от вас,

чтобы помочь выпустить новую версию документа, которая действительно будет полезна сообществу.

РАСС ВАЙНШТЕЙН

Благодарю вас, Саманта. Очень полезно для продвижения вперед. Я вижу, что Клэр хочет высказаться, и Майкл тоже, и Эшли, но я хочу убедиться, что мы откроем возможность для дополнительных вопросов, поэтому давайте сосредоточимся в основном на том, что, по вашему мнению, нужно делать дальше.

КЛЭР КРЕЙГ

Я просто хотела быстро отреагировать — мне понравилось то, что Брайан сказал о простоте, и даже то, о чем говорила Манджу насчет двух отдельных SOI. Это может быть немного сложно. Мы считаем, что если вы работаете над конкретной политикой, то при включении в команду по разработке политики обязательно нужно обновлять свой SOI. Вместо того чтобы говорить об общем SOI, потому что его уже сложно найти. Ну, так было раньше. Надеемся, что новая очередь нам поможет. Было сложно найти нужную информацию. Если мы знаем, что есть один SOI, вы идете к этому SOI, он обновлен, и все могут найти необходимую информацию о вас, когда это нужно. Спасибо.

РАСС ВАЙНШТЕЙН

Спасибо, Клэр. Это действительно полезный, практичный подход. Майкл?

МАЙКЛ ГРЭМ

Да, очень коротко. Думаю, показательно то, что мы изменили формулировки в кодексе поведения. Здесь говорилось о клиентах и бизнесе. В кодексе поведения не говорится о клиентах и бизнесе, там говорится об интересах. Что это включает? Включает ли это компанию, которая оплачивает мое присутствие здесь, если я в ALAC или At-Large, или если я в NCSG, должен ли я говорить, кто мне платит? Является ли это интересом? Это довольно широкое понятие, но речь идет не о клиентах, не о бизнесе, а об интересах. Другой момент в том, что двигаясь вперед, я думаю, многие из нас, особенно в США, да и по всему миру, поняли, что простота не обязательно хороша, потому что простота — это как DOGE. Простота — это бензопила. Нам нужен скальпель, не только для определения того, что требуется по кодексу, но и для того, как его применять. Драконовские меры — это неправильный путь, который, к сожалению, лишит прав большую часть сообщества, чего мы не должны допустить. Мы должны постараться понять, как они могут участвовать и при этом сохранять прозрачность, насколько это возможно.

САМАНТА АЙСНЕР

Хочу продолжить мысль Майкла, я согласна. Речь идет не только о клиентах или бизнесе, и важно, чтобы всем было понятно — это не только о юристах. Это не только об

отношениях адвоката с клиентом и интересах клиентов, или только о бизнесе и торговых ассоциациях. Дело в том, что в зале могут быть разные люди, у которых есть другие интересы, которые они приносят за стол переговоров. Согласна, мы можем лучше определить, что означает понятие «интересы», сделать его более четким. Как минимум привести некоторые примеры, а не просто сосредотачиваться на юристах и бизнесе — это может многое изменить, верно? Да. Хочу убедиться, что всем понятно: речь идет не только об отношениях адвоката с клиентом или только о крупных бизнес-отношениях.

РАСС ВАЙНШТЕЙН

Спасибо, Сэм, очень полезно. Теперь я хочу предложить аудитории задавать вопросы участникам комиссии. Крис.

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN)

Это я. Всем привет, это Крис Дисспейн. Хочу сказать пару слов. Во-первых, поздравляю с тем, чего вы уже достигли. В целом я согласен с тем, что сказал Брайан, и хочу провести четкое различие. Речь не о том, чтобы запретить участие. Я могу стоять у этого микрофона на публичном форуме и просто говорить. Мне не нужно объяснять, откуда я или кто мне платит. Но если я работаю в рабочей группе, все должны знать.

Согласен с Майклом, дело не обязательно в юристах, хотя часть проблемы в том, что адвокатская тайна использовалась

как причина, почему этого нельзя делать. Поэтому, я думаю, есть упоминание адвокатов и клиентов, но, чтобы было предельно ясно — я могу говорить за себя. Я могу говорить от имени своей компании, которая меня нанимает, но если я на встрече ICANN, я здесь представляю Identity Digital, которая является моим клиентом, и нелогично, что я могу участвовать в процессе разработки политики и не сообщать вам всем, что мне платит Identity Digital. Неважно, юрист я или консультант. Это не имеет значения. Важно, чтобы вы знали: если идет обсуждение в Группе интересов коммерческих пользователей, а я скрываю, что действую от имени регистратуры, это повлияет на ваше обсуждение в группе коммерческих пользователей, и было бы нечестно с моей стороны не сказать вам, что мне на самом деле платит регистратура. То же самое относится ко всему процессу. Я думаю, это действительно важно.

Второе, что я хотел сказать: да, это просто, но председатели должны иметь полномочия, что приводит меня к последнему моменту — у нас нет обучения председателей. У нас должно быть обучение председателей. Это делает его еще более важным. Если вы собираетесь быть председателем, должно быть что-то, куда вы идете, видео, которое вы смотрите, курс ICANN Learn, в котором даются советы о том, как быть председателем. Спасибо.

РАСС ВАЙНШТЕЙН

Крис, спасибо за эти комментарии, и особенно за замечание об обучении председателей, я это очень ценю, поскольку я новичок в своей роли и пытаюсь понять, что нужно сообществу. Это то, что мы слышали много раз, и над чем мы можем работать дальше. Я считаю, что это действительно важная часть размышлений о том, как все эти инструменты помогают сообществу выполнять свою работу. Это действительно дает больше возможностей председателям, и они нуждаются в поддержке через обучение, персонал и инструменты, которые у них есть в распоряжении. Спасибо, это хорошее замечание. Думаю, эти ребята хотели ответить.

МАЙКЛ ГРЭМ

Да, очень быстро, я понимаю вашу точку зрения, Крис, и считаю ее обоснованной. И, если я ошибаюсь, Лори может меня поправить, но, насколько я помню, в процессе подготовки нашего комментария IPC, и, конечно, в наших обсуждениях, было отмечено, что может быть исключение, и это будет в случае, если вас наняли специально для участия в определенной рабочей группе ICANN или что-то в этом роде. В этом случае вы должны раскрыть информацию о своем клиенте. Спасибо.

АДЕТОЛА СОГБЕСАН

Спасибо, Расс. Продолжу мысль Майка. Крис, что происходит, если с точки зрения бизнеса я представляю нескольких клиентов по одному и тому же вопросу? Думаю, именно поэтому идея представления интересов важнее, чем

представление клиентов. Теперь, если я представляю более одной компании, например, кого из них я должен раскрыть? Вот здесь и возникает вопрос интересов, и когда интересы общие, неважно, сколько клиентов я представляю. Важно в данный момент то, какие интересы мы продвигаем. Вот такой подход мы рассматриваем. Спасибо.

РАСС ВАЙНШТЕЙН

Спасибо, Адетола. Кажется, я только что услышал коллективный стон в зале, когда вы спросили, кого из клиентов раскрывать. Думаю, я услышал "Всех", но Сэм хотела что-то добавить к этому.

САМАНТА АЙСНЕР

Спасибо. Я хотела вернуться к одному моменту, который упомянул Крис. В начале вашего комментария вы сказали, что можете стоять у микрофона на публичном форуме и, возможно, не раскрывать информацию. Я думаю, важно понимать, какие интересы стоят за выступающими у микрофона даже на публичном форуме. Это действительно важно в нашей разработке политики. Очень важно раскрывать это в рабочих группах, чтобы все в комнате понимали, что обсуждается, чтобы правление при рассмотрении отчета понимало, какие интересы были представлены за столом, и так далее. Это не так важно на публичных заседаниях.

У нас сегодня была сессия вопросов и ответов с руководством. Не было особо острых вопросов к руководителям, но иногда

контекст становится понятнее, когда знаешь, кто задает вопросы. На этой неделе у нас будет публичный форум, и будут задаваться вопросы. Важно знать, кто находится в зале и влияет на обсуждение, потому что это может не относиться к контексту политики, но может повлиять на ее результаты и так далее. Думаю, важно помнить о нашей практике подхода к микрофону: «Я Саманта Айснер, я из ICANN». Есть место для людей, которые подходят к микрофону как частные лица, и я думаю, это то, что мы должны продолжать считать нормой.

РАСС ВАЙНШТЕЙН

Благодарю вас, Саманта. Думаю, следующая Лори, а потом я вернусь к вам, Хорхе, хорошо?

ЛОРИ ШУЛЬМАН
(LORI SCHULMAN)

Все в порядке. Я уступаю слово участнику комиссии. Нет проблем.

ХОРХЕ КАНСИО

Очень кратко. Хорхе Кансио — для протокола. Просто хочу отметить, что очень важно знать, с кем мы разговариваем, потому что приятно знать имя человека, но мы общаемся с кем-то, кто стоит за ним. Компания, правительство, неправительственная организация, что угодно. Это важно — знать, какие интересы поставлены на карту, иначе практически невозможно вести осмысленный разговор, так что это тот принцип, которого мы придерживаемся. Спасибо.

РАСС ВАЙНШТЕЙН

Спасибо, Хорхе. Я игнорировал Эшли. Прошу прощения. Я думал, вы опустили руку.

ЭШЛИ ХАЙНЕМАН

Это проблема сидения в конце стола, так что я не обижаюсь. Нет, я думаю, большая часть того, что я хотела сказать, уже была сказана, поэтому не буду тратить время, но я думаю, это также сводится к подотчетности. Важно знать, что ваши слова действительно отражают позицию тех, кого вы представляете, и знать, с кем я веду переговоры, и если возникает проблема, как мне лучше всего вести с вами переговоры. Знание того, от чьего имени вы говорите, действительно помогает в этом. Кроме того, это придает достоверность ICANN и её процессам. Я думаю, это шаг вперед в нашем развитии и делает нас похожими на зрелую организацию, а соблюдение этого, простое или нет, — еще один шаг в этом направлении. Спасибо.

РАСС ВАЙНШТЕЙН

Спасибо, Эшли. Это тоже очень хорошие замечания, потому что мы много говорим, как сообщество, о том, как прийти к консенсусу, и знание того, с кем вы разговариваете и каковы их интересы, помогает найти общие точки соприкосновения, что, в свою очередь, помогает нам достичь консенсуса, так что спасибо. Я передаю слово Лори.

ЛОРИ ШУЛЬМАН

Спасибо, Расс. У меня есть несколько замечаний. Во-первых, что касается обучения председателей, я полностью согласна с Крисом. Мы обязательно должны обучать председателей понимать, когда и как применять эту политику.

Во-вторых, я думаю, здесь есть фундаментальная проблема точности с обеих сторон. С одной стороны, я думаю... Нет, по моему профессиональному мнению, политика неточна. Недостаточно точности в формулировках. Недостаточно исключений. Об этом говорилось в комментарии IPC... Я Лори Шулман. Я выступаю в своем профессиональном качестве. Я недавний президент IPC и представитель Международной ассоциации по товарным знакам. У нас 7000 организаций-членов и 30 000 индивидуальных волонтеров, которые, откровенно говоря, охватывают весь спектр модели с участием многих заинтересованных сторон, причем членами INTA являются как стороны, связанные договорными отношениями, так и не связанные ими. В моем качестве я, конечно, не собираюсь говорить «Вот» и давать вам список 7000 человек, хотя потенциально могла бы, если бы одним из требований было открыть наш список членов для общественности, чего мы обычно не делаем по разным причинам.

Тем не менее, что касается точности, политика неточна. Если бы ее можно было ужесточить так, чтобы она была очень ясной, потому что сейчас неясно насчет чрезмерной

интерпретации. Мы не хотим попасть в зону чрезмерной интерпретации. Я думаю, что это просто сложно... Легко чрезмерно интерпретировать, если не хватает точности в формулировках. Что касается раскрытия информации об отдельном клиенте, и я имею в виду отдельном как организации или человеку, неважно, есть деловые причины, серьезные деловые причины, почему вы можете не хотеть раскрывать конкретное имя, просто потому что с коммерческой точки зрения, хотя идея здесь в том, чтобы создать равные условия и обеспечить прозрачность, но реальность такова, что многое из того, чем торгуют внутри системы доменных имен, подчиняется коммерческим интересам, и иногда, раскрывая свой интерес, вы становитесь мишенью. Цены искусственно завышаются, появляется фишинг и мошенничество, и есть определенно записи о том, как после раскрытия интересов мы видим всплески регистраций товарных знаков с потенциальными нарушениями, всплески регистраций доменных имен с потенциальными нарушениями. Это создает много проблем. Я работала внутри компании над этим вопросом и видела это своими глазами. Это некрасиво.

Но при этом я согласна, что определенный уровень прозрачности и подотчетности необходим. Я думаю, справедливым компромиссом, который не нарушит никакой юридической этики, было бы сказать: «Привет, я Лори Шульман, и я представляю люксовый модный бренд», или «Я Лори Шульман, и я представляю банк», или «Я Лори Шульман,

и я представляю объединение следующих компаний». Спасибо.

РАСС ВАЙНШТЕЙН

Спасибо, Лори. У меня на очереди Манджу. Не знаю, хотела ли она ответить на это. Если нет, я знаю, что Брайан хотел.

МАНДЖУ ЧЕН

Не конкретно об этом, а об обучении председателей. На самом деле, у нас нет специального обучения председателей, но раньше была программа подготовки лидеров, которая проводилась каждый год перед конференциями ICANN, но она была приостановлена. Надеюсь, что приостановлена. Приостановлена в этом году. Ее не проводят в этом году из-за финансовых соображений. Я думаю, это возвращает нас к вопросу о том, как мы проводим встречи. Когда мы обсуждаем, как мы проводим встречи, мы действительно должны думать, как говорила GNSO, о том, что может помочь нам работать лучше, а не просто сокращать расходы тут и там. Скорее о том, что больше всего нужно сообществу для улучшения нашей работы.

РАСС ВАЙНШТЕЙН

Спасибо, Манджу. Я слежу за временем, поэтому хочу сказать присутствующим в зале, что мы, вероятно, закроем очередь, учитывая характер ответов. Брайан, вы хотели вернуться к этому?

БРАЙАН СИМБОЛИК

Да, спасибо, Расс. Я просто хотел вернуться к основам и к тому, зачем мы здесь. Я думаю, что принцип, с которым большинство из нас в этом зале согласились бы, заключается в том, что мы не должны позволять анонимным интересам влиять на формирование политики ICANN. По сути, всё сводится к этому. Становится сложнее доверять результату. Становится сложнее доверять процессу, и это действительно выводит ICANN из ряда нормативных органов по формированию политики во всем мире. Я не понимаю, почему мы должны добровольно устанавливать для себя гораздо более низкие стандарты, когда каждый другой... Нет организации, аналогичной ICANN. Я это признаю. Я это понимаю, но любой другой орган по формированию политики в мире требует такого раскрытия информации. Я не понимаю, почему мы должны добровольно уступать эту позицию и устанавливать для себя более низкие стандарты.

Я также беспокоюсь, что — я понимаю, в идеальном мире вы хотите, чтобы это имело идеальную блок-схему «если/то», чтобы почти не требовалось принимать решения. К сожалению, это не тот мир, в котором мы живем, и я беспокоюсь, что мы попадаем в ловушку, в которую часто попадаем — позволяем идеальному быть врагом хорошего, или в данном случае, я думаю, очень хорошего. Я думаю, что кодекс поведения очень хорошо определяет основную проблему и устанавливает принципы для ее решения.

Опять же, я хочу указать на Стандарты ожидаемого поведения, которые охватывают гораздо более широкую область, чем кодекс поведения по SOI. Мы все принимаем этот документ. Мы все согласны, что он расплывчатый и немного неопределенный, но мы признаем, что его принципы важны, и я думаю, мы все должны признать, что принципы кодекса поведения важны и мы должны двигаться вперед с ним.

РАСС ВАЙНШТЕЙН

Спасибо, Брайан. Думаю, у меня еще один выступающий в зале, а потом вернемся к Адетоле.

АДЕТОЛА СОГБЕСАН

Спасибо. Я думаю, разговор не о том, идеален кодекс поведения или нет. Я думаю, мы просто пытаемся сделать его лучше. Сейчас мы дошли до того, что говорим, должны мы это делать или нет, или должны отменить, или не должны. Мы не должны снижать стандарты ICANN до минимума. То, что мы обсуждаем сейчас — как сделать кодекс наиболее подходящим для всех участников ICANN. Конечно, мы в любом случае представляем модель с участием многих заинтересованных сторон, поэтому мы не можем сказать, что этот конкретный идеал, этот конкретный стандарт будет подходить всем. Нам нужно защищать... Послушайте, что сказала Лори, например. У представителя нашей ассоциации 7000 членов, и если половина из них, даже просто 10 процентов этих членов скажут: «Мы заинтересованы в этом конкретном вопросе, мы хотим, чтобы вы представляли нас и сообщили людям за

столом переговоров, чего мы хотим» — сколько из этих 10 процентов от 7000 вы укажете в формальном раскрытии информации?

Я согласен с тем, что было сказано о подотчетности. Когда есть подотчетность, когда мы знаем, что нам представляют идеальный план, будь то IPC, будь то Группа интересов коммерческих пользователей, кто бы нас ни представлял, он несет ответственность за столом, тогда все будут справедливо представлены. Конечно, мы знаем, что представляем людей.

В заключение хочу сказать, что спор идет не о том, идеален кодекс или не идеален. Речь о том, чтобы сделать всё правильно и не ущемить одни группы заинтересованных сторон в попытке быть справедливыми к другим. Спасибо.

РАСС ВАЙНШТЕЙН

Спасибо, Адетола, вы правы. Мы находимся на пути к реализации этой политики и пытаемся сделать ее наиболее подходящей для сообщества. Не знаю, Сэм, хотели ли вы что-то добавить.

САМАНТА АЙСНЕР

Да. Мы заметили из комментариев и обсуждений, что есть определенные типы организаций, которые нужно более четко учитывать в нашей политике. Одним из таких типов являются торговые ассоциации. Возможно, членства и представительства в таких ассоциациях уже достаточно. В частности, у некоторых торговых ассоциаций есть списки

членов, на которые они могут указать онлайн. Если такие есть, то можно включить ссылки на них и так далее, но я думаю, это одна из областей, о которых мы слышали, и я думаю, здесь мы увидим некоторые уточнения.

РАСС ВАЙНШТЕЙН

Спасибо, Саманта. Я передам слово Джеймсу, и думаю, мы, вероятно, не будем просить участников комиссии много отвечать на этом этапе. Джеймс и Редж, а потом мы завершим. Большое спасибо.

ДЖЕЙМС БЛЕЙДЕЛ (JAMES BLADEL)

Постараюсь быть кратким и последовать совету Сэм быть максимально транспарентным у микрофона. Я Джеймс Блейдел, и мои комментарии, вероятно, будут соответствовать комментариям Группы заинтересованных сторон-регистраторов, комментариям GoDaddy, моим личным комментариям в рабочей группе. Единственные интересы, от имени которых я никогда не говорю — это интересы моей супруги. Несколько быстрых замечаний, плюс одно по обучению председателей. Я думаю, бросать всех в воду без какого-либо руководства — это слишком просто. Похоже, мы все сходимся во мнении, что нам нужно больше руководства в этом вопросе.

Реагируя на некоторые заявления, в частности, на заявления Лори — у нас есть публичные компании, которые приходят в ICANN как договорные стороны и участвуют в разработке

политики перед микрофонами, камерами и переводчиками. Эта бизнес- или коммерческая асимметрия или неравенство уже существует сегодня, и я не знаю, являются ли некоторые другие участники этих групп конкурентами. Я не знаю, представляют ли они патентообладателей, которые пытаются направить разработку политики в сторону своей интеллектуальной собственности. Я не знаю, финансируют ли правительства некоторых из этих людей. Мы должны думать о том, что речь идет не только об одном конкретном типе участников.

В своей повседневной работе я нанимал юристов и юридические фирмы. Я нанимал лоббистов. Я нанимал консультантов, и почти в каждом случае они либо предоставляли, либо я запрашивал информацию о других клиентах, которых они могут представлять, чтобы убедиться в отсутствии конфликта. Я думаю, что в вопросе раскрытия информации, когда мы спрашиваем, кого я должен представлять — всех. Мы должны раскрыть всю информацию, так как это будет полезно для ваших клиентов. Если вы представляете более одной стороны, это обеспечит прозрачность и покажет, кого еще вы представляете.

Я думаю, последнее, Сэм, ваша идея выделить торговые ассоциации — это хороший шаг, но создать такую ассоциацию очень просто, и это просто добавляет шаги к анонимности. Нам нужно будет проработать детали этого вопроса. Спасибо всем.

РАСС ВАЙНШТЕЙН

Теперь я перехожу... Да, извините, Майкл. Спасибо. Спасибо, Джеймс.

РЕДЖ ЛЕВИ (REG LEVY)

Привет, меня зовут Редж Леви, и я выступаю от имени Tucows. Раньше я постоянно слышала это в ICANN у микрофона. Когда кто-то брал микрофон, они называли свое имя и кого представляют, но это как-то сошло на нет. Во многом это потому, что многие из нас знают друг друга, но также потому, что мы ленимся, и я худшая среди всех. Я попала в ловушку, предполагая, что люди знают, кто я. Я очень ценю напоминание юридического отдела ICANN — извините, я не помню вашего имени, я просто знаю, кого вы представляете — о том, что каждый раз, когда мы говорим у микрофона, нужно указывать, кто мы и кого представляем.

Второе, что я хотела упомянуть, возвращаясь к замечанию Криса. Я пытаюсь посмотреть на него, но не знаю, куда он делся. Я хотела высказаться по поводу Академии лидерства ICANN. Она действительно раньше существовала. Она все еще как бы существует. Она разделилась на несколько составных частей, и она отличная. Мы конкретно рассматривали навыки председательства и практиковались, как справляться с деструктивным поведением, как работать с конфликтующими личностями в группе, как достигать консенсуса. Это было жизненно важно, и я думаю, что все должны через это пройти, и я рада продолжать добровольно тратить свое время, чтобы

помогать будущим лидерам в ICANN, потому что это одна из важных вещей, которые нам нужны в этой группе, в этом сообществе — продолжать обучать наших новичков. Спасибо.

РАСС ВАЙНШТЕЙН

Спасибо, Редж. Думаю, мы слышим единодушное мнение о возвращении программы обучения лидеров ICANN, так что, надеюсь, это будет легкой задачей для меня, и моей команды, и команды ICANN. Давайте перейдем к следующему слайду, поскольку мы подходим к следующим шагам.

Я думаю, с точки зрения следующих шагов это заседание было действительно полезным. Мы не прошли через все вопросы, которые планировали, но я думаю, мы услышали много того, что поможет определить наши следующие действия. А они заключаются в том, чтобы проанализировать полученные отзывы, в дополнение к тому, что мы увидели в комментариях. Многие из сказанного на заседании перекликается с тем, что мы слышали в комментариях, как вы увидите в отчете о результатах общественного обсуждения. Нам нужно подготовить новый проект, вернуть его сообществу для дальнейших консультаций через процесс общественного обсуждения, и если потребуется, мы сможем провести еще такие заседания. Затем в итоге представить этот проект правлению на рассмотрение.

Безусловно, мы слышали о разработке и обучении, важнейшем компоненте подготовки для поддержки председателей и лидеров сообщества, чтобы они могли

помогать обеспечивать подотчетность, наделять их полномочиями для обеспечения подотчетности, поощрять участников действовать честно и знать, как и где раскрывать информацию. Через это — разработка правильных форм. Я вижу, как сообщество работает над улучшением форм в каждой группе, чтобы упростить их и сделать более похожими. Это позволит использовать их по всему сообществу, так как у нас все больше работы, которая касается не только одной группы, но и всего сообщества. Это будет действительно важно.

И конечно, это не разовое усилие. Нам нужно, как и во многих других случаях, контролировать этот процесс. Как идут дела? Нам нужно ваше мнение о том, работает это или нет, или где еще есть возможность для улучшения, как вы говорили, Адетола. Мы пытаемся сделать это как можно лучше, и обычно это не получается сразу. Вы тестируете, терпите неудачу, исправляете, улучшаете и продолжаете двигаться. Мы участвуем в этом большом эксперименте ICANN, модели с участием многих заинтересованных сторон, и мы не должны требовать от себя совершенства. Мы должны добиваться прогресса там, где это возможно.

Вот куда мы движемся, и я благодарю всех присутствующих в зале. Спасибо уважаемой комиссии за поддержку этого заседания сегодня и всем, кто участвовал в заседании и предоставил комментарии. На этом мы завершаем заседание. Большое спасибо.

АЛЬПЕРЕН ИКИН (ALPEREN Спасибо всем. Заседание закрыто.
ЕКЕН)

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]